

Материнская любовь, которую испытывала Эмбер, отличалась от любви большинства людей. Это было больше похоже на товарищество, чем на родительскую привязанность.

На этом этапе жизни Эмбер была истощена физически и психически. Она не могла общаться со своей семьей с момента свадьбы, и даже Джения давно перестала работать в замке герцога. Оставшиеся люди только ненавидели и изводили Эмбер, а муж, который должен был быть на ее стороне, пренебрегал ею.

Эмбер была совершенно одинока и устала от управления восточными землями, которые, казалось, были обречены на вечное обнищание.

И все же, несмотря на все это, у нее теперь был кто-то, кто состоял с ней в кровном родстве. В восточных землях, где у нее не было родственников, друзей и ничего интересного, у нее наконец-то появился тот, кого она могла назвать семьей. Облегчение от осознания того, что она больше не одна, и предчувствие, что она будет мужественной ради этой маленькой жизни внутри ее тела...

Все эти мысли были как оживляющий родник в пустыне сердца Эмбер.

Через некоторое время она почувствовала себя достаточно спокойно, чтобы подумать о муже: «Возможно ли, что он будет чувствовать то же, что и я?»

Изменится ли ее муж, который выглядел так, словно хотел умереть всякий раз, когда она проявляла к нему хоть малейшую нежность, когда узнает о ребенке?

Она надеялась на это, и надежда помогла ей набраться смелости и сказать ему об этом. Однажды она дождалась мужа в спальне и сообщила ему новость.

В ответ муж нахмурился.

— Почему ты так ненавидишь его? Ты не хочешь наследника? — спросила Эмбер, озадаченная его реакцией.

Когда люди видели, что Эмбер все еще не беременна, они беспокоились о том, что род герцога прервется, если она не забеременеет. Все вели себя так, будто проблемы герцога будут решены, стоит ему только обзавестись наследником. Поэтому Эмбер думала, что ее муж будет несказанно рад услышать о ребенке.

Однако вместо этого муж счел ее беременность трагедией.

— Я не хотел наследника! — впервые за время их брака он повысил голос.

В тот день Эмбер потеряла все свои надежды. Полная отчаяния, она терпела еще много месяцев.

Время шло, наступила зима. Эмбер была на пороге родов.

Зима в тот год была особенно суровой. Территория была в запустении из-за того, что герцог часто уходил на битву. Молодая жена думала, что отныне он останется в восточных землях, но каждый раз, отправляясь на войну, он одерживал чудесную победу, что приносило герцогу Фалесу огромную славу. Однако император игнорировал большой вклад герцога в развитие страны.

Император обвинил герцога Фалеса в государственной измене, в разжигании восстания против короны. Он послал армию, чтобы подчинить народ восточных земель. Поскольку Восток был голоден и ослаблен, не было никакой возможности противостоять планам императора.

— ...Ты должна бежать, — глядя на императорскую армию, окружившую его замок, герцог Каликс произнес эти слова Эмбер сквозь стиснутые зубы.

Однако Эмбер, которая привыкла к отчаянию, покачала головой.

— Даже если бы я сбежала, как я смогла бы выжить, ведь я вот-вот рожу?

В итоге все, включая герцога Фалеса, были схвачены рыцарями, служившими императору.

— Пожалуйста, оставьте мою жену в живых. Она ничего не знает, — умолял Каликс, стоя на коленях перед императором.

— Похоже, мне нужно время, чтобы принять решение, — объявил император и приказал поместить мужа и жену в одну тюрьму.

— Зачем ты это сделал? — спросила Эмбер у Каликса в ту ночь, — Ты ведь тоже ничего не знаешь! Это восстание, о котором они говорят — ложь!

Хотя вопрос был задан достаточно спокойно, в ее сердце бушевала буря.

В темноте она увидела усталое лицо Каликса. Он смотрел на Эмбер глазами, в которых отражались эмоции, и она не могла понять их.

Между ними царил молчание. Наверное, это был самый долгий раз, когда они смотрели друг другу в глаза с тех пор, как поженились.

Впервые в жизни Эмбер осознала, что глаза ее мужа темно-синие. Он, наверное, тоже впервые осознал цвет ее глаз — сияющий, оранжевый оттенок, который соответствовал ее имени.

— Для моего ребенка, — после долгого молчания произнес он с сухой улыбкой на губах, — я пожелал, чтобы мой наследник выжил.

— Я... поняла, — Эмбер низко опустила голову.

«Раньше ты не хотел преемника. Но теперь, когда ты собираешься умереть, ты вдруг раскаиваешься и хочешь, чтобы твой род продолжился, как у любого другого человека?» В последние минуты своей жизни она чувствовала себя глупо, полагая, что может чем-то поделиться с ним.

На следующий день Каликс был первым, кого забрали.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/1969808>